

ЛИТЕРАТУРА:

1. Микроэкономика в контексте: учебник; пер. с англ. / Н. Р. Гудвин, Т. Э. Вайскопф, Ф. Аккерман, О. И. Ананьин и др.; под ред. О. И. Ананьиной. – М.: РГГУ, 2002. – 636 с.
2. Московцев, А. Ф. Социальная экономика: учеб. пособие / А. Ф. Московцев, В. И. Кирьянов. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2006. – 216 с.
3. Мэнкью, Н. Г. Макроэкономика: пер. с англ. / Н. Г. Мэнкью. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 735 с.

УДК 330.88

ББК 65.010.12

Морозова Наталья Ивановна,
к. э. н., доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: moroznata@rambler.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА В СТОРОНУ НАКОПЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ –
ВЕДУЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

**SOCIETY EVOLUTION TOWARDS ACCUMULATION OF THE SOCIALIZATION ELEMENTS –
LEADING TENDENCY OF THE MODERN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT**

В статье показано, что эволюция к социально ориентированной экономике становится общемировой тенденцией. Процессы социализации в развитых странах идут в направлении усиления роли государства в социально-экономических отношениях, благодаря чему достигается определенное сглаживание социальной несправедливости в обществе. Автор доказывает, что даже частичное, но постоянно усиливающееся преодоление отчуждения рабочего от власти на базе демократизации общества создает новые стимулы к труду, все больше превращает отношения между основными агентами капиталистической собственности (капиталист и наемный рабочий) из отношений противостояния-вражды в отношения противостояния-партнерства. Дальнейшая демократизация капиталистического общества (и экономическая, и политическая), укрепление гражданского общества будут создавать условия для роста общественных начал в самой государственной деятельности.

The article shows that the evolution to a socially oriented economy is becoming a global trend. Socialization processes in developed countries are in the direction of strengthening the role of the state in the social and economical relations, which results in some smoothing of social injustice in society. The author justifies that even a partial but constantly growing overcoming of disposition of the worker from the authorities on the basis of democratization of the society creates new incentives to work, transforms relations between the main agents of capitalistic proprietorship (capitalists and hired workers) from the relations of opposition-hostility toward relations of confrontation-partnership. Further democratization of capitalist society (both economic and political), the strengthening of civil society will create conditions for the growth of the public basis in the state activities.

Ключевые слова: социальная несправедливость, система социальной защиты, социальные услуги, социально ориентированное рыночное хозяйство, государственное регулирование, социальное партнерство, гражданское общество, рыночный механизм, демократический контроль, государство.

Keywords: social injustice, social protection system; social services; social oriented market economy; state regulation; social partnership; civil society, market mechanism, democratic control, state.

Отсутствие научно обоснованной стратегии реформирования российского общества в 90-х годах XX века привело к тому, что во многих отношениях осуществлялось обратное развитие в сравнении с прогрессивными общечеловеческими тенденциями. Даже на фоне достаточно благоприятных 1999–2003 годов социально-экономические результаты всего периода, отождествляемого с радикальными реформами в России, не выглядят удовлетворительными. В целом производительность труда почти во всех отраслях экономики по сравнению с дореформенным уровнем снизилась. Сократились инвестиции в основной капитал. Произошел значительный спад реальных доходов населения. При этом основная масса населения оказалась на обочине коренных преобразований в обществе, резко снизился уровень благосостояния. По данным Международной организации труда, за прошедшее десятилетие рыночных реформ численность россиян, находящихся за чертой бедности, выросла с 6 до 30 %. Средняя заработная плата в России в 3 раза ниже установленного ООН порогового значения (3 долл. в час). И это при том, что на один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производил в 3 раза больше конечной продукции,

чем аналогичный работник в США¹. Кроме того, отчуждение от собственности стало еще более ощутимым, чем в условиях «государственного социализма». Поэтому вполне справедливы высказываемые многими отечественными и зарубежными специалистами мнения о том, что проводившийся экономический курс в начале 1990-х годов не сформировал необходимого потенциала для выхода страны в ближайшее время на рубежи достойного благосостояния жизни населения и высокого уровня развития производства².

Для дальнейшего успешного реформирования российского общества необходимо выработать стратегию социально-экономического развития и четко определить ценностные ориентиры общественного развития. При разработке стратегии развития важно учитывать объективные закономерности развития общества, поскольку знание базовых тенденций развития позволит увидеть преемственность экономического развития, его основное направление, осуществлять не обратное, а прогрессивно-поступательное движение в русле общечивилизационного развития человечества.

Сегодня нельзя не видеть, что эволюция к социально ориентированной экономике становится общемировой тенденцией. Стратегией социального управления является движение к современным формам социально ориентированного рыночного хозяйства. В качестве важнейшего приоритета, способного обеспечить в текущем столетии общественный прогресс, в ведущих мировых державах все больше выступает человеческий фактор, а именно социальные ориентиры с акцентом на вложение в «человеческий капитал».

В развитых капиталистических странах процессы социализации связывают также с усилением перераспределительной функции государства, которое, в значительной степени под давлением рабочего и общедемократического движения, через налоговую систему, государственный бюджет действительно осуществляет перераспределение создаваемого национального дохода. Тем самым достигается определенное сглаживание наиболее болезненных проявлений социальной несправедливости в обществе, создается мощная система социальной защиты.

Однако при всем значении деятельности государства в данном направлении это только видимая верхушка процесса. В глубине его лежит эволюция самой капиталистической собственности, как основного производственного отношения. Хотя капиталистические мотивы в этом отношении преобладают, но они вынужденно (под воздействием как объективных, так и субъективных факторов) сочетаются сегодня с принципиально иными мотивами, независимо от того, в каком конкретном виде эта капиталистическая собственность существует – индивидуально, акционерном, государственном.

В первой половине XX века еще не было той разветвленной системы социальных услуг, которая существует

в развитых странах в настоящее время. Сильным толчком к реформированию роли государства в социальной сфере послужила Великая депрессия 1929–1933 годов, сопровождавшаяся масштабными выступлениями трудящихся против тяжелых условий жизни. Это обстоятельство поставило под угрозу дальнейшее существование капиталистической системы. В 1930-х годах в США и странах Западной Европы началась разработка государственной системы социальных услуг. Определенное влияние на нее оказала и существовавшая практика социального обслуживания населения в Советском Союзе. И уже к 1960-м годам в западных странах начала складываться та система социальных услуг, которая в наиболее существенных ее чертах существует в этих странах в настоящее время. Характерной особенностью современной социальной системы является обеспечение социального равновесия и почти неуклонный рост доли ассигнований на социальное обеспечение и страхование.

Значительная вовлеченность государства в экономическую жизнь характерна даже для тех стран, которые традиционно ориентируются на свободный рынок. Масштабы государственного вмешательства в экономику развитых стран имеют тенденцию к росту (табл. 1).

Таблица 1

Государственные расходы стран ОЭСР, % к ВВП³

Страны	1970	1994
США	32	34
Япония	19	36
ФРГ	39	51
Англия	39	45
Франция	39	55
Италия	34	54
Швеция	43	71
ОЭСР	32	42

К середине 1990-х годов доля таких трансфертов в развитых странах в среднем составляла около 35 % всех государственных расходов. Во Франции, Германии, Италии эти расходы составляли более половины ВВП.

Однако эффективность государственной социальной защиты должна во многом зависеть не от доли выделяемых трансфертов, а от конкретных форм ее организации. Важно, чтобы она, как подчеркивал в свое время Л. Эрхард, не низводила человека до уровня опекаемого, не принижала его до состояния только потребителя государственных услуг⁴. При всем значении государственных перераспределительных процессов роль государства в его заботе о благосостоянии населения не должна сводиться только к тому, чтобы «изъять», а потом «социально распорядиться». Для формирования

³ Соколинский, В. Экономическая политика (спецкурс): лекция 2 «Финансовый механизм экономической политики» / В. Соколинский, М. Исалова // Российский экономический журнал. – 1995. – № 11. – С. 103.

⁴ См. об этом подробнее: Зарицкий, Б. Е. Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда» / Б. Е. Зарицкий. – М.: БЕК, 1997; Смольков, В. Г. Социальное рыночное хозяйство: концепции Л. Эрхарда и Г. Мюрдаля» / В. Г. Смольников // Социально-политический журнал. – 1998. – № 1. – С. 155–168; Конотопов, М. Из тупика: экономический опыт мира и путь России / М. Конотопов, С. Сметанин. – М.: Акад. проект, 2000.

¹ Государство и экономика: факторы роста / А. Г. Зельднер, И. Ю. Ваславская, В. К. Южелевский и др.; Ин-т экономики. – М.: Наука, 2003. – С. 68.

² Региональная стратегия экономического роста-2015 / отв. ред. В. А. Ильин; Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 12–13.

«социального рыночного хозяйства» государственная политика, по словам Л. Эрхарда, гораздо в большей степени должна «сосредоточить все усилия народного хозяйства на увеличении народнохозяйственного дохода, чем терять силы в борьбе за распределение дохода и, тем самым, уклоняться от единственно плодотворного пути повышения национальной продукции. Куда легче дать каждому по более крупному куску от большего, все увеличивающегося в своих размерах пирога, чем получить выгоду из споров о распределении маленького пирога, ибо тогда каждая выгода должна быть компенсирована какой-либо другой невыгодой»⁵. Для нас это сегодня звучит особенно актуально.

Возросший уровень производительных сил, высочайшая степень обобществления производства, усложнение техники и технологических процессов предъявили новые требования к главной производительной силе общества – трудящимся. Поэтому для достижения чисто капиталистических целей в современных условиях требуется уже не «односторонний» рабочий, а всесторонне развитая личность, творческий потенциал которой реализуется в производстве, в потреблении, в управленческих процессах, в нравственных отношениях. Такая всесторонность развития рабочего – еще не самоцель, но уже и не только средство. Эта такая «подцель», которая заставляет делиться прибавочным продуктом, приобщать рабочих к собственности на средства производства (через куплю-продажу акций), привлекать их к управлению производством в самых различных формах.

Одним из направлений этого процесса выступает так называемая «диффузия» собственности: широкое распространение акций предприятий среди рабочих, а иногда и полный их выкуп рабочими. Наиболее детально правовой статус акционерных обществ работников – рабочих и служащих – представлен в законодательстве США. В 70-е годы XX века. Конгрессом США были приняты 16 законов по программе, получившей название «План создания акционерной собственности работников» – ЭСОП (Employee Stock Ownership Plans), разработанной американским экономистом, юристом и предпринимателем Луисом Келсо. Отличительная особенность программы ЭСОП заключается в том, что превращение работников в акционеров осуществляется не за счет их собственных средств, а за счет будущих доходов компаний, применяющих данную программу.

Вот как описывает профессор С. Недель особенности функционирования программы ЭСОП в США: «участники программ не тратят своих собственных сбережений на приобретение акций. Создается доверительный фонд, коим обычно является банк или иное специализированное на трастовых операциях учреждение. Последнее покупает акции у других компаний или на фондовом рынке. После погашения кредитных ссуд за счет дивидендов, причитающихся работникам на их акции, дивиденды начинают распределяться по личным счетам. Количество акций, получаемых работником, зависит от ставки заработной платы, стажа работы и т. п. Пока человек работает в компании, он не имеет права

продавать свои акции. Только при уходе на пенсию или увольнении он вправе это сделать. Доверительный фонд, который держит акции наемных работников компании, голосует ими с ведома и по поручению их владельцев единым пакетом»⁶.

Как отмечают американские профессора Дж. Р. Блази и Д. Л. Круз, «программы ЭСОП – это в значительной степени пенсионные программы. Цель накопления акций работниками состоит в том, чтобы дать им фонд сбережений, которыми они будут пользоваться после ухода из компании»⁷. Частные компании, пишут авторы, не обязаны создавать пенсионные фонды, а государство заинтересовано, чтобы такие фонды получали все большее распространение, так как они расширяют возможности социального страхования. Поэтому государство предоставляет налоговые льготы тем компаниям, которые создают трастовые фонды.

Внедрение программы ЭСОП имеет положительные макроэкономические последствия. Прежде всего это решение проблемы занятости. Как показывает практика, на данных предприятиях увольнение производственных работников применяется только в исключительных случаях. Участие персонала в капитале предприятия способствует сдерживанию роста оплаты труда, особенно в условиях инфляции, когда работникам выгоднее вкладывать свои средства в активы компании, чем получать быстро обесценивающиеся наличные. Демократизация собственности оказывает воздействие на рост производительности труда, повышение эффективности и конкурентоспособности производства. По данным Нью-Йоркской фондовой биржи, в первый же год после того, как рабочие начинают принимать участие в решении проблем развития производства, производительность труда в среднем возрастает на 20 %⁸. Конечно, этому способствуют и налоговые льготы, и выгодные займы, поскольку государство поддерживает развитие подобных программ, но все же главной причиной, относительно большей эффективности таких компаний является рост производительности труда.

По мнению многих западных экономистов (Л. Келсо, М. Адлер, М. Конте, А. Танненбаум), когда работник является совладельцем предприятия, когда он чувствует, что трудится на себя, у него развивается «чувство собственности», он начинает осознавать, что интересы компании – это интересы всего персонала. Именно от размера получаемой компанией прибыли будут зависеть место работы, доходы, благополучие работников и их семей. Все это будет способствовать тому, что работники станут более экономно относиться к использованию ресурсов предприятия, проявлять больше инициативы в работе. Тем самым будет преодолена самая большая опасность для свободной экономики «враждебное отношение наемных работников к прибыли. Большинство

⁶ Надель, С. Рыночная экономика и экономическая демократия / С. Надель // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 1. – С. 49–50.

⁷ Блази, Дж. Р. Новые собственники: наемные работники – массовые собственники акционерных компаний: пер. с англ. / Дж. Р. Блази, Д. Л. Круз. – М.: Дело Лтд. – 1995. – С. 13.

⁸ Керемецкий, Я. Демократия на производстве и коллективная собственность в США / Я. Керемецкий // Вопросы экономики. – 1990. – № 9. – С. 133.

⁵ Эрхард, Л. Благополучие для всех. Хозяйственная реформа 1948 г. в Германии / Л. Эрхард. – М.: Начала-Пресс, 1991. – С. 16.

рецептов, которые мы до сих пор предлагали для лечения этой болезни, – заявляет американский профессор П. Дракер, один из авторитетнейших специалистов в области менеджмента, – оказались паллиативами. Возможно, участие работников в прибылях окажется наиболее подходящим решением проблемы»⁹.

Наделение работника правом владения имуществом компании при предоставлении ему реальной возможности участия в управлении ставит их в положение активных сторонников стабильности в обществе, защитников демократии и противников любых социальных потрясений. Однако, чтобы предприятие реально стало самоуправляющимся, объективного фактора мало. Рабочие, ставшие пайщиками или акционерами, должны осознавать необходимость участия в управлении, приобрести нужные знания и подготовку для работы в совете директоров и принятии хозяйственных решений, а высшие руководители предприятий должны изменить философию управления, понять, что чем больше они отдают власти коллективу, тем больше они приобретают власть своего личного авторитета.

Во всем этом проявляются дальнейшие шаги в сторону определенного преодоления наиболее острых форм капиталистического отчуждения. Сам труд уже не столь отчужден от работника, поскольку все больше превращается в способ самореализации его всесторонних способностей, превращается в самоценность. Этому способствует и развернувшаяся научно-техническая революция. При всех ее издержках экологического, психофизического и общесоциального характера (например, проблема занятости) она усиливает интеллектуализацию труда, его творческое содержание, меняет само положение и роль человека в производственном процессе. Рабочий из простого объекта производственного управления все больше превращается в его субъект.

Кроме США программа ЭСОП стала использоваться примерно в 20 других странах, в том числе Канаде, Англии, Японии, Дании¹⁰.

В то время как в мире существует тенденция, направленная на привлечение трудовых коллективов к управлению, Россия в ходе кардинального реформирования экономики в 1990-е годы начала двигаться в обратном направлении. В этом отношении весьма характерна была на заре экономических реформ в России аргументация, выдвигаемая в защиту тезиса о неприемлемости передачи собственности в руки трудового коллектива. «Родовая, неизлечимая болезнь коллективной собственности

– разъяснял А. Чубайс, осуществляя приватизацию, – то, что специалисты называют зарплатизацией доходов. То есть «проедание» большей их части на зарплату, а не инвестирование в развитие производства... Что происходит с производством? Замедляется его техническое обновление. Падают объемы. Коллектив как бы окукливается, теряет живительные силы с внешней средой»¹¹. Спрашивается, почему в этом не будет заинтересован коллектив предприятия в качестве самостоятельного хозяина, получающего все плоды рационального использования своего основного капитала, а индивидуальный собственник или акционер будет заинтересован? Трудно не согласиться с американскими профессорами, заметившими, что никогда и нигде они не сталкивались с таким обилием аргументов против собственности трудовых коллективов, как в нашей России. Аргументов беспомощных и не подтвержденных фактами¹².

В ведущих странах наряду с уровнем предприятия (фирмы, корпорации) процессы демократизации производства и обобществления присвоения осуществляются и на уровне государства, причем эти уровни не изолированы друг от друга, а взаимодействуют. Государство поощряет только те предприятия, на которых внедряются социальные программы. Социальное партнерство превращается в официальную общенациональную политику. Показателем этого могут служить различные формы согласования интересов на основе участия трех основных сил: объединений предпринимателей, профсоюзов и государства.

В интересах такого согласования, например, в западноевропейских странах создаются центральные экономические советы. В разных странах они по-разному называются (в Англии – Национальный совет экономического развития, во Франции – Экономический и социальный комитет и т. д.), но функции у них одинаково сфокусированы именно на согласовании указанных трехсторонних интересов. В рамках Европейского союза действует Экономический и социальный комитет, который, кроме других функций, способствует координации деятельности национальных советов. Можно сделать вывод, что политика социального партнерства перерастает национальные рамки и превращается в скоординированную международную (региональную) политику.

Уравняющее противостояние и взаимодействие трех относительно независимых сил – частнокорпоративного капитала, организации лиц наемного труда и государства – сегодня выступает как созидательное противостояние и необходимый признак современного цивилизованного капитализма. Поэтому их нельзя анализировать и понять изолированно друг от друга, **взаимодействие** во многом преобразует каждую из участвующих в нем сил. Дальнейшая демократизация капиталистического общества (и экономическая, и политическая), укрепление гражданского общества будут постепенно создавать условия для роста общественных начал в самой государственной деятельности. «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа,

⁹ Drucker, Peter F. The Practice of Management / Peter F. Drucker. – Oxford: Elsevier, 2007. – P. 309.

¹⁰ См: Лог, Дж. Коллективная собственность работников (обзор американского опыта) / Дж. Лог // США: экономика, политика, идеология. – 1991. – № 10. – С. 34–48; Государственное регулирование рыночной экономики: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Кушлина, Н. А. Волгина. – М.: Экономика, 2000. – С. 105–107; Аоки, М. Экономическая модель японской фирмы / М. Аоки // Вестник СПбГУ. Сер. 5: Экономика. – 1992. – Вып. 1(№ 5). – С. 59–70; Бакош, Г. Технологическая политика в Японии: уроки для стран Восточной Европы / Г. Бакош // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 98–113; Загорский, А. Куда идет японский капитализм: социальные уроки социалистическому реформизму / А. Загорский // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – № 2. – С. 44–54; Надель, С. Рыночная экономика и экономическая демократия / С. Надель // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 1. – С. 50.

¹¹ Чубайс, А. Даровая собственность не сделает человека хозяином / А. Чубайс // Известия. – 1992. – 26 июня.

¹² Симмонс, Дж. Тринадцать мифов российской приватизации / Дж. Симмонс, Дж. Лоус // Известия. – 1992. – 1 апр.

стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный»¹³.

Прогрессивное становление практики и идеологии социального партнерства возможно только в развивающемся **гражданском обществе**, ибо это все-таки **противостояние-партнерство** и требуется защита интересов и той, и другой, и третьей стороны. Это не исключает прежних форм классовой борьбы, но в основном борьба все больше начинает носить не разрушительный, а конструктивный (хотя и напряженно-конструктивный) характер. Мотивы частного интереса все больше сочетаются с мотивами усиления социальной справедливости. Можно в известной мере согласиться с Ф. Хайлброне-ром, который еще в 70-е годы XX века прогнозировал установление в развитых странах «строго контролируемой общественной системы, где традиционные для капитализма институт частной собственности и механизм рыночного регулирования, если и не будут полностью вытеснены общественной собственностью и государственным руководством, фактически подвергнутся преобразованию»¹⁴. Сегодня такое преобразование (при всей медленности и неровности этого глубинного процесса) происходит на основе внутренних законов и противоречий капиталистической собственности. Именно через нее, через конкуренцию, как подчеркивал в свое время Л. Эрхард, «может быть достигнута – в лучшем смысле этого слова – социализация прогресса и прибыли...»¹⁵.

В развитом гражданском обществе индивиды в большинстве случаев взаимодействуют с государством не один на один, а опосредованно, через соответствующий общественный институт (органы самоуправления, политические партии, общественные организации, в том числе профсоюзы, негосударственные институты исследования общественного мнения, негосударственные средства массовой информации, добровольные научные, творческие, профессиональные объединения, в том числе молодежные, спортивные и т. п.). Причем государство помогает «прописать» права (а не только обязаннос-

ти) всех этих общественных институтов, иначе они и не могли бы выполнять свои защитные функции¹⁶.

Среди механизмов социального партнерства можно выделить такие, как практика заключения тарифных соглашений на макро-, мезо- и микроуровнях; соучастие наемного труда в управлении предприятиями независимо от их принадлежности к той или иной форме собственности; система участия в прибылях (доходах) фирмы; обязательное участие самоорганизующихся по интересам общественных объединений и союзов наемного труда, предпринимателей, потребителей, экологических и иных движений в выработке властных решений социального и экономического характера на местном и государственном уровнях; действенная система социального страхования и т. д. Все эти механизмы не только обеспечивают достаточно эффективное решение социальных проблем, но и способствуют устранению экономических потерь, неизбежных при наличии социальных конфликтов в обществе, а также способствуют повышению мотивации для подавляющего большинства субъектов экономической деятельности во всех без исключения ее сферах.

Таким образом, эволюция современного капитализма в сторону нарастания элементов социальной справедливости – это не только следствие нового уровня производительных сил и повышения степени обобществления производства, но и причина их дальнейшего развития. Однако было бы неверно думать, будто подобный эволюционный прорыв обеспечивается исключительно автоматически и без всякого участия субъективного фактора. И здесь важно видеть, что в партнерском взаимодействии профсоюзов, союзов предпринимателей и государства последнему принадлежит все более активная роль. Формирование «гражданского общества», проведение выгодных для всего общества реформ, возможность и необходимость которых диктуется самой жизнью, – это и есть адекватная современной ступени цивилизации форма переустройства общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Drucker, Peter F. The Practice of Management / Peter F. Drucker. – Oxford: Elsevier, 2007. – 355 p.
2. Аоки, М. Экономическая модель японской фирмы / М. Аоки // Вестник СПбГУ. Сер. 5: Экономика. – 1992. – Вып. 1(№ 5). – С. 59–70.
3. Бакош, Г. Технологическая политика в Японии: уроки для стран Восточной Европы / Г. Бакош // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 98–113.
4. Блази, Дж. Р. Новые собственники: наемные работники – массовые собственники акционерных компаний: пер. с англ. / Дж. Р. Блази, Д. Л. Круз. – М.: Дело Лтд, 1995. – 320 с.
5. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Кушлина, Н. А. Волгина. – М.: Экономика, 2000. – 735 с.
6. Государство и экономика: факторы роста / А. Г. Зельднер, И. Ю. Ваславская, В. К. Южелевский и др.; Ин-т экономики. – М.: Наука, 2003. – 214 с.

¹³ Маркс, К. Критика Готской программы / К. Маркс // Соч. / Маркс К., Энгельс Ф.; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 19. – С. 26.

¹⁴ Цит. по: Коваленко, В. И. Критика новейших буржуазных концепций государственно-монополистического капитализма / В. И. Коваленко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 108.

¹⁵ Эрхард, Л. Благополучие для всех. Хозяйственная реформа 1948 г. в Германии / Л. Эрхард; предисл. Б. Б. Багряцкого, В. В. Гребенникова. – М.: Начала-Пресс, 1991. – С. 13.

¹⁶ Зверев, А. Ф. Социальное партнерство в предпринимательстве / А. Ф. Зверев. – М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2001. – 109 с.

7. Загорский, А. Куда идет японский капитализм: социальные уроки социалистическому реформизму / А. Загорский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1991. – № 2. – С. 44–54.
8. Зарицкий, Б. Е. Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда» / Б. Е. Зарицкий. – М.: БЕК, 1997. – 298 с.
9. Зверев, А. Ф. Социальное партнерство в предпринимательстве / А. Ф. Зверев. – М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2001. – 109 с.
10. Керемецкий, Я. Демократия на производстве и коллективная собственность в США / Я. Керемецкий // *Вопросы экономики*. – 1990. – № 9. – С. 132–140.
11. Коваленко, В. И. Критика новейших буржуазных концепций государственно-монополистического капитализма / В. И. Коваленко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 167 с.
12. Конотопов, М. Из тупика: экономический опыт мира и путь России / М. Конотопов, С. Сметанин. – М.: Акад. проект, 2000. – 384 с.
13. Лог, Дж. Коллективная собственность работников (обзор американского опыта) / Дж. Лог // *США: экономика, политика, идеология*. – 1991. – № 10. – С. 34–48.
14. Маркс, К. Критика Готской программы / К. Маркс // *Соч.* / К. Маркс, Ф. Энгельс; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1961. – Т. 19. – С. 9–32.
15. Морозова, Н. И. Диалектическая связь категорий «уровень жизни» и «качество жизни» в динамике благосостояния общества / Н. И. Морозова // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. – 2010. – № 2(12). – С. 22–26.
16. Морозова, Н. И. Общетеодологические подходы к исследованию основы экономического развития / Н. И. Морозова // *Российское предпринимательство*. – 2009. – № 4(2). – С. 17–22.
17. Надель, С. Рыночная экономика и экономическая демократия / С. Надель // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2000. – № 1. – С. 45–53.
18. Региональная стратегия экономического роста-2015 / отв. ред. В. А. Ильин; Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 244 с.
19. Симмонс, Дж. Тринадцать мифов российской приватизации / Дж. Симмонс, Дж. Лоус // *Известия*. – 1992. – 1 апр.
20. Смольков, В. Г. Социальное рыночное хозяйство: концепции Л. Эрхарда и Г. Мюрдаля / В. Г. Смольков // *Социально-политический журнал*. – 1998. – № 1. – С. 155–168.
21. Соколинский, В. Экономическая политика (спекурс): лекция 2 «Финансовый механизм экономической политики» / В. Соколинский, М. Исалова // *Российский экономический журнал*. – 1995. – № 11. – С. 98–107.
22. Чубайс, А. Даровая собственность не сделает человека хозяином / А. Чубайс // *Известия*. – 1992. – 26 июня.
23. Эрхард, Л. Благосостояние для всех. Хозяйственная реформа 1948 г. в Германии / Л. Эрхард; предисл. Б. Б. Багряцкого, В. В. Гребенникова. – М.: Начала-Пресс, 1991. – 442 с.

УДК 338.242
ББК 65.012.34

Каллагов Борис Рамазанович,
к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита
Владикавказского института управления,
г. Владикавказ,
e-mail: visit-den@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ПРЕЛОМЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

STATE POLICY OF MODERNIZATION OF INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONTEXT OF PROPERTY RELATIONS

Необходимость повышения конкурентоспособности предприятий промышленности России требует разработки и применения новых теоретических и управленческих подходов, методов государственного управления; формирования организационно-экономических механизмов, способствующих осуществлению позитивных перемен в промышленном производстве, адекват-

ных требованиям глобализации и мировой конкуренции. Одним из таких подходов, как показывает опыт промышленности развитых стран, является всесторонняя модернизация производства, осуществляемая на основе использования последних достижений науки, техники, технологии и управления. Несомненным также является положение, что реализация означенных выше целей